

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-143-150](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-143-150)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИК РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Николай Александрович Самохвалов

*Балаковский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Балаково, России*

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 15 марта 2016 г.</p> <p><i>Поступила в доработанном варианте:</i> 19 сентября 2016 г.</p> <p><i>Принята к печати:</i> 25 сентября 2016 г.</p>	<p>Аннотация: В представленной статье автором исследуется ряд зарубежных кейсов практической реализации государственной молодежной политики на примере США, ФРГ и Республики Казахстан. Выбор данных кейсов обусловлен тем, что указанные государства имеют разветвленные практики реализации государственной молодежной политики. Второй фактор выбора кейсов заключается в принципиальном различии в политических системах стран и как следствие в институциональной организации и технологических особенностях сложившихся в них моделях государственной молодежной политики. И, наконец, третий фактор связан с тем, что данные государства репрезентуют различные политико-культурные традиции. Указанные различия традиций сказываются и на разнонаправленности государственной молодежной политики (так США являются классическим примером западной «плюралистической» системы молодежной политики; Германия – западно-европейской модели молодежной политики; Казахстан – яркий представитель эффективной модели молодежной политики на постсоветском пространстве). Особое внимание уделяется общим и специфическим чертам, выявленным на основе сравнительного анализа, исследуемых зарубежных моделей молодежной политики, а также возможному их применению в процессе реализации государственной молодежной политики Российской Федерации.</p>
<p>Об авторе: старший преподаватель, Кафедра гражданского права, Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; аспирант Кафедры политических исследований России и постсоветского политического пространства, Московский педагогический государственный университет</p> <p>e-mail: nikolai-samohvalov@yandex.ru</p>	
<p>Ключевые слова: государственная молодежная политика; молодежь; модель; сравнительный анализ</p>	

Реалии современности таковы, что мировые общеполитические процессы находятся сегодня в постоянном модернизационном процессе, которому присущ целый комплекс противоречий и разногласий. При этом сложившиеся политические тренды и установки эволюционируют как во внешней политике, так и во внутривнутриполитическом курсе конкретного государства. Российская Федерация, безусловно, являющаяся движущей силой формирования нового мирового многополярного политического ландшафта, в первую очередь подвержена определен-

ным видоизменениям протекающих политических процессов¹.

¹ Самохвалов Н.А. Государственная молодежная политика России в условиях трансформации мирового политического, геоэкономического и геокультурного ландшафта в XXI столетии // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. – №2. – С. 155. [Samokhvalov, N.A. Gosudarstvennaia molodezhnaia politika Rossii v usloviakh transformatsii mirovogo politicheskogo, geoeconomicheskogo i geokul'turnogo landshafa v XXI stoletii (State Youth Policy of Russia amid Transformations of Global Political, Geo-economic and Geo-cultural Landscape in the XXI Century) //

Кроме того, молодежь является стратегическим ресурсом инновационного развития российской государственности на долгосрочную перспективу. Именно поэтому в современной России уделяется столь пристальное внимание эффективной реализации государственной молодежной политики на различных уровнях власти. Однако на сегодняшний день в данной области наблюдается ряд негативных тенденций, которые требуют своего концептуального осмысления, разработки и принятия мер, направленных на их устранение, что позволит создать действенный и максимально эффективный механизм реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. В частности, к ним следует отнести:

- отсутствие вертикали управления и разграничения полномочий между федеральными и региональными структурами молодежной политики;

- отсутствие должного уровня нормативного правового регулирования института молодежной политики в России. С сожалением следует отметить, что молодежь как особую социальную группу в Российской Федерации рассматривают, как правило, сквозь призму политологии, социологии, культурологии. Но юридическая наука обходит вниманием исследование в области прав молодежи².

- отсутствие четкого понимания места и роли молодежи в стратегии государственного развития и фрагментарности включенности молодежи в существующие стратегические программы. Молодежная политика может быть полноценно осмыслена и реализована лишь в рамках полноценного стратегического планирования национального развития, основываться на единении осно-

вополагающих целей, задач и направлений, взаимодействии основных субъектов молодежной политики...³

- слабое финансирование молодежной политики из федерального бюджета и хроническое недофинансирование небольшого количества программ, которые существовали в этой сфере;

- минимальная финансовая поддержка детских и молодежных объединений на уровне субъектов Федерации и, что особенно важно, на уровне федерального бюджета, которое усугубляется отсутствием у бизнес-сообщества «привычки» поддерживать молодежные и детские организации;

- свертывание федеральных программ, направленных на поддержку молодежной политики и отсутствие стратегического планирования развития человеческого капитала молодежи.

В виду сказанного и в условиях продолжающихся модернизационных процессов в различных сферах общественно-государственной жизни нам интересен зарубежный опыт, который не допускает искусственного инкорпорирования национальных моделей государственной молодежной политики, но отдельные элементы являются весьма интересными для формирования эффективной модели молодежной политики Российской Федерации.

Большинство тенденций в развитии молодежной сферы носят транснациональный характер. Поэтому для их правильной оценки необходимо исследование международного опыта молодежной политики, на основе сравнительного анализа ряда зарубежных национальных практик. В этих целях нами рассматривается ряд показательных кейсов государственной молодежной политики (с точки зрения выделения общих специфических черт). К этим кейсам относятся: США, Германия, Казахстан. Выбор данных

Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya, 2015, No.2, p. 155.].

² Шелудякова Т.В. Социальная поддержка молодежи в субъектах Российской Федерации: правовое регулирование и практика реализации // Российская юстиция. – 2014. – №1. – С. 12. [Sheludiakova, T.V. Sotsial'naiia podderzhka molodezhi v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii: pravovoe regulirovanie i praktika realizatsii (Social Support for Youth in the Regions of the Russian Federation: Regulation and Practice) // *Rossiiskaia iustitsiia*, 2014, No.1, p. 12].

³ Елишев С.О. Формирование ценностных ориентаций современной молодежи посредством государственной молодежной политики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – №9. – С. 5. [Elishev, S.O. Formirovanie tsennostnykh orientatsii sovremennoi molodezhi posredstvom gosudarstvennoi molodezhnoi politiki (Charishing Values among the Youth through State Youth Policy) // *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2010, No.9, p. 5].

кейсов обусловлен тем, что указанные государства имеют разветвленные практики реализации государственной молодежной политики. Второй фактор выбора кейсов заключается в принципиальном различии в политических системах стран и как следствие в институциональной организации и технологических особенностях сложившихся в них моделях государственной молодежной политики. И, наконец, третий фактор связан с тем, что данные государства репрезентуют различные политико-культурные традиции. Указанные различия традиций сказываются и на разнонаправленности государственной молодежной политики (так США являются классическим примером западной «плюралистической» системы молодежной политики; Германия – западно-европейской модели молодежной политики; Казахстан – яркий представитель эффективной модели молодежной политики на постсоветском пространстве).

Анализируя модель государственной молодежной политики в США, первое, что обращает на себя внимание – это отсутствие единого профильного органа государственной власти на федеральном уровне, который был бы призван отвечать за практическую реализацию молодежной политики, тогда как в большинстве штатов созданы и действуют собственные профильные органы и учреждения. К категории молодежь в США относятся граждане в возрасте от 14 до 29 лет.

Одной из особенностей реализации государственной молодежной политики в США является разнообразие программ развития молодежи, действующих в каждом штате. В связи со сказанным, очевидным является то обстоятельство, что каждый штат в собственных разработанных и принятых к исполнению на своей территории программах развития молодежи соответственно текущему законодательству определяет приоритетные задачи молодежной политики, исходя из существующей политики государства, локальных потребностей и возможного финансирования.

Также следует отметить, что в США существует ряд стратегий (у штатов, политических партий, общественных и государственных организаций, бизнеса и т. д.), чтобы в явном виде отразить потребности, права

и обязанности молодых людей 20–25 лет (плюс-минус два года). Они включают политику в области образования, ювенальной юстиции в социальной сфере: медицинские услуги и медицинское страхование, благополучие ребенка и социальные службы, а также правовую политику. Стратегии объединяют различные компоненты государственной политики и имеют адресность, чтобы повлиять на жизнь молодых людей. Они также определяют возраст, в котором молодые люди имеют право принимать участие во «взрослой» деятельности (вступление в трудовые отношения, участие в политических процессах, право управления транспортным средством, употребление алкоголя, самостоятельное проживание и т. д.). Это множество иногда конкурирующих между собой стратегий и программ, в рамках которых осуществляется независимая деятельность молодежи, и они редко принимают во внимание взаимосвязь между развитием штатов и страны в целом и поведением представителей молодого поколения. Большинство этих стратегий рассматривают молодых людей в качестве объектов для защиты или субъектов проблем, которые требуют своего скорейшего разрешения.

Анализируя институциональную основу государственной молодежной политики в США, следует отметить, что молодежной политикой в данном государстве в практической плоскости занимаются такие организации, как Государственный департамент молодежной политики и Агентство по международному развитию (USAID). Молодежная политика также отражена в программах гендерного равенства и «Женской политики по расширению прав и возможностей»:

- Департамента по защите от мятежей и экстремизма, чрезвычайном плане Президента США по медицинской защите (PEPFAR),

- Образовательной стратегии USAID,
- Стратегии по изменению климата и Стратегии развития (2012–2016 гг.), организации «Дети в беде», работающей по правительственному плану деятельности в чрезвычайных ситуациях.

Сложноорганизованная система государственного управления предоставляет

штатам свободу выбора в поддержке какой-либо инициативы в сфере молодежной политики и ее финансирования на муниципальном уровне. Поскольку в разных штатах формируется собственная стратегия по работе с молодежью, которая определяет тип и направление деятельности государственных и частных организаций для данной территории, программы, определяемые штатом, также учитывают текущую экономическую и социальную ситуацию и способствуют развитию молодежи в соответствии с определенными потребностями самих штатов.

Все большее количество штатов и местных сообществ в США признают необходимость разработки более согласованных подходов к поддержке развития молодежи. Национальная ассоциация губернаторов и Национальная лига городов предпринимают серьезные усилия по информированию и оказанию поддержки своим членам. Такие организации как Финансовый Проект и Центр развития молодежи и политических исследований разработали методики и программы фандрайзинга для помощи штатам и населенным пунктам в поиске необходимых средств и вариантов финансирования для организации внешкольных занятий.

Не смотря на то, что программы развития молодежи в США часто фокусируются на возрастной когорте от 15 до 24 лет, политики признают, что молодежные программы Агентства по международному развитию должны заниматься более широкой группой – от 10 до 29 лет, с пониманием того, что переход от детства к взрослой жизни не является конечным. До тех пор, пока политика строится вокруг развития молодежи, необходимо признать важность комплексных мер для работы с возрастной когортой 0–17 лет (которая определяются как «дети» по международным стандартам и Конвенции). Согласно этой политике, Агентство по международному развитию начинает стратегически переориентировать деятельность по развитию в целях повышения перспективы работы с молодежью, таким образом, формируя предпосылки для дальнейшего развития демократического общества.

В контексте политического анализа зарубежных моделей реализации государ-

ственной молодежной политики весьма интересным является исследование практического опыта реализации государственной молодежной политики в ФРГ. К категории молодежь в ФРГ относится социально-демографическая группа 14–27 лет. Однако, по данным Евростата, выделяются группы населения 15–29 лет⁴.

Практическая реализация государственной молодежной политики в ФРГ регулируется федеральным и локальным законодательством, например: Гражданским и Уголовным кодексами, законами: «О федеральной социальной поддержке», «О детских и молодежных службах», «О защите молодых людей в общественных местах», «О защите молодых людей на рабочем месте», «О молодежных судах», «О профессиональном воспитании», «О распространении публикаций, наносящих ущерб молодым людям» и так далее. Из вышесказанного следует, что в ФРГ принят и действует целый массив политико-правовых актов, который призван детальным образом урегулировать политические процессы и технологии по реализации государственной молодежной политики.

Однако отдельного и более пристально-го внимания для политологического осмысления опыта реализации государственной молодежной политики в ФРГ заслуживает базовый политико-правовой акт в указанной сфере Закон «О помощи детям и молодежи» 1991 г. (далее – «Закон»). Проанализируем основные положения указанного закона.

Во-первых, каждый ребенок и каждый подросток имеют право быть поддержанными в своем развитии и воспитанными как личности, несущие ответственность за собственную жизнь и способные вписываться в общество.

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия в области молодежного сотрудничества заключено в г. Шлезвиге (Германия) 21.12.2004 г. Соглашение вступило в силу 14.10.2005 // Бюллетень международных договоров. – 2006. – №3. – С. 62–66. [Agreement between the Russian Federation and Germany in Youth Cooperation of December 21st 2004. Signed in Schleswig, in force since October 14th 2005 // *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2006, No.3, pp. 62-66.].

Во-вторых, молодым людям должны быть предоставлены необходимые для стимулирования их развития услуги в области работы с молодежью. Эти услуги должны быть ориентированы на интересы молодежи, в свою очередь молодежь должна принимать непосредственное участие в их определении и артикулировании, ей должна быть дана возможность самоопределения и ее необходимо научить нести ответственность за общество и стимулировать к социальной активности.

Говоря об институциональной организации системы органов власти, которые отвечают за реализацию государственной молодежной политики в ФРГ, основным органом, ответственным за практическую реализацию государственной молодежной политики на федеральном уровне является Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи в Германии.

Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи находится в непосредственном подчинении Федерального правительства ФРГ, которое, в свою очередь раз в четыре года представляет «Отчет о положении молодежи в Германии». Федеральное правительство рассматривает молодежную политику как ответственность общества в целом по отношению к молодежи.

Существенную роль в сфере практической реализации государственной молодежной политики в ФРГ играет Германский национальный комитет по международной работе с молодежью (далее ГМК) представляет интересы немецкой молодежи на международном уровне и является полноправным членом Европейского молодежного форума. ГМК не занимается внутренней молодежной политикой и двусторонними международными отношениями, которые находятся в ведении составляющих его организаций⁵.

⁵ Доклад Федерального агентства по делам молодежи «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала». С. 85. Режим доступа: www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf [Report of the Federal Agency for Youth Affairs "Russian Youth 2000-2025: Human Capital Assets Development". P. 5. Mode of access: www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf]

Примечательным фактом при анализе опыта практической реализации государственной молодежной политики в ФРГ является то, что больше половины всех проектов и мероприятий по оказанию помощи молодежи организуют негосударственные объединения: от действующих во всей Германии молодежных организаций, благотворительных обществ и церквей до союзов, организаций, юридических объединений и групп самопомощи, работающих лишь в одной германской земле, одном городе или городском районе.

В рамках проводимого нами сравнительного анализа межгосударственных моделей молодежной политики показательным является накопленный опыт в сфере реализации государственной молодежной политики на территории постсоветского пространства, а именно в Республике Казахстан.

После распада СССР для становления и развития современного Казахстана особое место занимает молодежное направление. Это подчеркивает и молодость казахстанского государства, и значимость молодого поколения в его жизни.

Обращает на себя внимание факт наличия единого закона Республики Казахстан от 9 февраля 2015 г. №285-V ЗРК «О государственной молодежной политике», который пришел на смену своему предшественнику – одноименному закону, действовавшему с 2004 года. Новый закон о молодежной политике в Республике Казахстан представляет собой комплексный политико-правовой акт, отвечающий на современные вызовы и угрозы, стоящие перед молодым поколением Республики Казахстан. Названный закон детально определяет категориальный аппарат в сфере реализации государственной молодежной политики, цели и задачи молодежной политики, административно-управленческую систему, отвечающую за эффективную реализацию государственной молодежной политики на территории Республики Казахстан, а также комплекс их прав и обязанностей, которыми они наделяются для решения стоящих перед ними задач.

Государственная молодежная политика в Республике Казахстан проводится, прежде всего, государственными институтами.

Общее руководство по реализации государственной молодежной политики на территории Республики Казахстан осуществляет Правительство Казахстана.

При этом в Республике Казахстан четко определен комплекс прав и обязанностей уполномоченного государственного органа, непосредственно отвечающего за практическую реализацию в определенных сферах общественно-политической жизни обществ (социальной, экономической, политической, культурной и других). Так, например, за реализацию молодежной политики в области образования отвечает Министерство образования и науки Республики Казахстан, в области здравоохранения – Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, в области молодежного предпринимательства – Министерство национальной экономики Республики Казахстан и тому подобное. К тому же, территориальные подразделения уполномоченных органов в области реализации государственной молодежной политики в Республике Казахстан созданы во всех акиматах.

Безусловно, важной для действительно эффективной практической реализации государственной молодежной политики в Республике Казахстан является деятельность молодежных ресурсных центров, основной целью деятельности которых является оказание услуг для поддержки и развития молодежи и молодежных организаций. Молодежные ресурсные центры осуществляют информационно-методическое, консультационное сопровождение и поддержку инициатив молодежи, мониторинг и анализ ситуации в молодежной среде. Большая часть услуг молодежных ресурсных центров финансируется за счет бюджетных средств и предоставляется бесплатно.

Для координации деятельности всех акторов, участвующих в процессе реализации государственной молодежной политики в Республике Казахстан, по поручению Президента Республики Казахстан и на основании Постановления Правительства Республики Казахстан №115 был создан научно-исследовательский центр «Молодежь» (НИЦ «Молодежь») при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гуми-

лева. НИЦ «Молодежь» занимается научным обеспечением деятельности всех структур, которые участвуют в реализации государственной молодежной политики. Основной целью деятельности данного центра выступает необходимость повышения эффективности реализуемой на территории Республики Казахстан молодежной политики.

Рассмотрев модели реализации государственной молодежной политики в США, ФРГ, Республики Казахстан, приходим к следующим выводам:

Во-первых, во всех трех проанализированных нами моделях реализации государственной молодежной политики имеются как общие моменты, так и совершенно различные, которые в свою очередь объективно могут быть заимствованы каждым из государств друг у друга и включены в механизм практической реализации государственной молодежной политики. Например, сходство моделей реализации государственной молодежной политики США и Германии состоит в важной роли негосударственных структур, которые зачастую являются проводниками идей молодежи в указанных государствах и служат связующим звеном между молодым поколением и органами государственной власти. При этом в отличие от германской модели реализации государственной молодежной политики в США отсутствует единый политико-правовой акт в области молодежной политики, а также профильный федеральный орган исполнительной власти, который непосредственно отвечал бы за эффективность государственных мероприятий, проводимых в области молодежной политики. В свою очередь в модели реализации государственной молодежной политики Республики Казахстан наряду с ФРГ имеется единый базовый политико-правовой акт, который детальным образом регламентирует все механизмы по эффективной реализации государственной молодежной политики.

Однако считаем, что наиболее эффективной является созданная и внедренная в повседневную практику модель реализации государственной молодежной политики в Республики Казахстан, что определяется следующими обстоятельствами:

– На высшем государственном уровне подчеркнута особая роль молодежи и молодежной политики в качестве основной движущей силы для прогрессивного развития государства на долгосрочный период, что нашло свое легальное закрепление во многих политико-нормативных актах Республики Казахстан;

– Четко разработана административно-управленческая система в области реализации государственной молодежной политики на республиканском, региональном и местных уровнях;

– Развита сеть специализированных социальных служб для молодежи, которые осуществляют свою деятельность в целях создания условий для интеллектуального, духовного, физического, творческого развития, профессиональной подготовки и реализации предпринимательского потенциала молодежи. При этом подавляющее большинство услуг, предоставляемых социальными службами молодым людям, оказывается исключительно на безвозмездной основе;

– Официально закреплены механизмы реализации государственной молодежной политики в одноименном законе Республики Казахстан. В качестве основных механизмов практической реализации государственной молодежной политики в Республики Казахстан выступают республиканские и региональные молодежные форумы, а также консультативно-совещательные органы в сфере государственной молодежной политики.

– Создание в Республике Казахстан научно-исследовательского центра «Молодежь», который занимается научным обеспечением деятельности всех структур, участвующих в реализации государственной молодежной политики. Основной целью деятельности данного центра выступает необходимость повышения эффективности реализуемой на территории Республики Казахстан молодежной политики.

Литература:

Доклад Федерального агентства по делам молодежи «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала». Режим доступа: www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf

Елишев С.О. Формирование ценностных ориентаций современной молодежи посредством государственной молодежной политики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – №9. – С. 5-10.

Самохвалов Н.А. Государственная молодежная политика России в условиях трансформации мирового политического, геоэкономического и геокультурного ландшафта в XXI столетии // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. – №2. – С. 155.

Самохвалов Н.А. Реализация государственной молодежной политики как элемент модернизации российской государственности на современном этапе // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – №7. – С. 3–7.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия в области молодежного сотрудничества заключено в г. Шлезвиге (Германия) 21.12.2004 г. Соглашение вступило в силу 14.10.2005 // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 3. – С. 62-66.

Шелудякова Т.В. Социальная поддержка молодежи в субъектах Российской Федерации: правовое регулирование и практика реализации // Российская юстиция. – 2014. – №1. – С. 12-14.

References:

Agreement between the Russian Federation and Germany in Youth Cooperation of December 21st 2004. Signed in Schleswig, in force since October 14th 2005 // *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2006, No.3, pp. 62-66.

Elishev, S.O. Formirovanie tsennostnykh orientatsii sovremennoi molodezhi posredstvom gosudarstvennoi molodezhnoi politiki (Charishing Values among the Youth through State Youth Policy) // *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2010, No.9, pp. 5-10.

Report of the Federal Agency for Youth Affairs "Russian Youth 2000-2025: Human Capital Assets Development". Mode of access: www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf

Samokhvalov, N.A. Gosudarstvennaia molodezhnaia politika Rossii v usloviakh transformatsii mirovogo politicheskogo, geoekonomicheskogo i geokul'turnogo landshafta v XXI stoletii (State Youth Policy of Russia amid Transformations of Global Political, Geo-economic and Geo-cultural Landscape in the XXI Century) // *Vestnik Permskogo universiteta. Seria: Politologiya*, 2015, No.2, p. 155.

Samokhvalov, N.A. Realizatsiia gosudarstvennoi molodezhnoi politiki kak element modernizatsii rossiiskoi gosudarstvennosti na sovremennom etape (Realization of State Youth Policy as an Element of Russian Statehood Modernization) // *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2015, No.7, pp. 3-7.

Sheludiakova, T.V. Sotsial'naiia podderzhka molodezhi v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii: pravovoe regulirovanie i praktika realizatsii (Social Support for Youth in the Regions of the Russian Federation: Regulation and Practice) // *Rossiiskaia iustitsiia*, 2014, No.1, pp. 12-14.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRACTICES OF THE STATE YOUTH POLICY IN THE MODERN WORLD

Nikolai A. Samohvalov

*Balakovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Balakovo, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 15 March 2016</p> <p><i>Received in revised form:</i> 19 September 2016</p> <p><i>Accepted:</i> 25 September 2016</p>	<p>Abstract: In this article the author examines a number of foreign cases of practical realization of state youth policy for example the USA, Germany and the Republic of Kazakhstan. The choice of these cases is due to the fact that these countries have an extensive practice of state youth policy. The second factor in the choice of case studies is the fundamental difference between the political systems of countries and as a consequence of the institutional arrangements and the technological features of established models of state youth policy. And finally, the third factor is that these States represent different political and cultural traditions. These differences between the traditions have an impact on the diversity of the state youth policy (as the US are a classic example of Western «pluralist» system of youth policy; Germany – West European model of youth policy; Kazakhstan is a bright representative of an effective model of youth policy in the former Soviet Union). Special attention is given to General and specific features identified on the basis of comparative analysis, the study of foreign models of youth policy, as well as possible their application in the process of realization of the state youth policy of the Russian Federation.</p>
<p>About the author: Senior Lecturer, Department of Civil Law, Balakovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; PhD Student, Department of Russian and Post-Soviet space political studies, Moscow State Pedagogical University.</p> <p>e-mail: nikolai-samohvalov@yandex.ru</p>	
<p>Key words: state youth policy; youth; model; comparative analysis.</p>	

Для цитирования: Самохвалов Н.А. Сравнительный анализ практик реализации государственной молодежной политики в современном мире // *Сравнительная политика*. – 2016. – №4. – С. 143-150.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-143-150

For citation: Samohvalov, Nikolai A. Sravnitel'nyi analiz praktik realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v sovremennom mire (Comparative Analysis of the Practices of the State Youth Policy in the Modern World) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.4, pp. 143-150.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-143-150